

Вот отредактированный текст главы, переработанный в соответствии с принципами системы «Феникс».

***

Глава 6. Отношения на грани

— Чжоу Тинъюнь, те пять тысяч... Я решил всё-таки вернуть их тебе, но...

В трубке послышалось невнятное «Вэнь Цяньхэ», а затем последовал пренебрежительный ответ:

— Решил вернуть долг? Прекрасно. Хвалю за сознательность. Тогда давай сразу рассчитаемся полностью.

Цяньхэ не совсем понял, к чему он клонит.

— Ты был в стельку пьян, и именно я тащил тебя до машины. Плата за услуги — три тысячи. Поездка и бензин — тысяча. Плюс ты заблевал весь салон, так что за чистку ещё тысяча. После этого ты ночевал у меня. Мой дом явно не хуже пятизвёздочного отеля, к тому же ты испортил комплект постельного белья... Считай, по две тысячи за ночь. По старой дружбе округлим: с тебя десять тысяч. Ну как?

Наступило долгое молчание. Чжоу Тинъюнь сегодня был на редкость терпелив: не злился и не вешал трубку, ожидая ответа.

— Почему... — наконец выдавил Цяньхэ. — Почему «плата за услуги» — три тысячи?

Остальное он ещё мог как-то оправдать, но это требование было верхом абсурда.

Из динамика донёлся самоуверенный голос:

— Я впервые за кем-то ухаживал. Мои услуги стоят дорого.

Цяньхэ едва не скрипнул зубами от злости.

— Знаешь что... По-моему, ухаживал ты паршиво. Я бы и тридцатки за это не дал.

— Ха-ха-ха! — на том конце провода раздался чей-то чужой смех. — Молодой господин Чжоу плохо обслуживает? Ну и ну, кто это там такой смелый?

— Смейся-смейся. Рот закрой, — бросил Тинъюнь с деланным раздражением.

— Ха-ха-ха... Тинъюнь, с каких это пор ты стал таким неумехой, что на тебя жалуются? Умираю со смеху!

— Ещё раз вякнешь — и я тебя прямо в тумбочку засуну, — пригрозил Чжоу.

В трубке внезапно стало тихо. Вэнь Цяньхэ молча слушал этот двусмысленный диалог. Его чувства, и без того напоминавшие стоячее болото, вновь всколыхнулись от обиды, но он лишь холодно произнёс:

— Я верну тебе десять тысяч, но не сразу. Скинь номер карты.

— У кого в наше время карта под рукой или кто помнит её номер назубок? У тебя мозг вчера окончательно атрофировался?

Цяньхэ на миг лишился дара речи от такой грубости. Ему хотелось немедленно оборвать этот разговор, лишь бы не слышать этот язвительный голос.

Тинъюнь, не дождавшись ответа, усмехнулся:

— Молчишь? Значит, и правда дурак.

Терпение Цяньхэ лопнуло. Он пытался вернуть деньги по-хорошему, а в ответ получал лишь череду унижений. К тому же он невольно стал свидетелем свидания Тинъюня с его новым «увлечением». Зачем вообще сдерживаться? Между ними всё кончено.

Он решил ответить.

— Переведу через WeChat. Номер телефона и есть ID.

Сказал — и сразу сбросил вызов, не давая Чжоу возможности вставить ни слова.

«Так спешит завалиться в постель с этим парнем!» — горько подумал он. Следовало выругаться, но какой в этом смысл? Чжоу Тинъюнь никогда не признает своей вины. Такие, как он, не знают, что такое искренность. Для них важна лишь новизна. Пока есть интерес — они завалят тебя вниманием, а как только наскучит — выбросят без тени сомнения.

Никаких чувств. Только расчёт.

Значит, и для него это просто долг. Деловые отношения.

Несмотря на решительный настрой, когда дело дошло до повторного добавления в друзья, Цяньхэ почувствовал лёгкий укол волнения. После расставания они удалили друг друга отовсюду, хотя их общение и раньше сводилось к редким звонкам и сообщениям, на которые Чжоу почти не отвечал. Тинъюнь был вечно занят, словно пропадал без вести, но при встречах преображался: становился страстным, дарил дорогие подарки и осыпал нежными словами. Всё это было лишь прелюдией к сексу.

Типичная модель отношений с любовником. Только сейчас Цяньхэ это осознал.

В чём разница между любовником и партнёром по сексу? Если есть чувства — это любовь. Если только жажда удовольствия — обычный перепих.

Выходит, для Тинъюня он был просто удобным телом, тогда как сам Цяньхэ видел в нём своего первого мужчину. Свою первую любовь.

Прошёл час — уведомления о подтверждении не было. Прошло три часа — тишина.

Вэнь Цяньхэ с раздражением выключил телефон, приказав себе больше к нему не прикасаться. Не хочет принимать заявку — и не надо, деньги останутся при нём.

«Пусть делает что хочет. Хоть до смерти пусть затрахается».

Мысль о том, что Тинъюнь сейчас неистово обнимает другого, заставляла Цяньхэ чувствовать себя нелепо. Чтобы отвлечься, он достал сборник тренировочных тестов для ЕГЭ по математике. Несмотря на то что на юрфаке высшей математики не было, он подрабатывал репетитором, и ему нужно было освежить знания. К тому же решение задач всегда приносило ему чувство удовлетворения, которое никуда не исчезало.

Чжоу Тинъюнь подтвердил запрос в десять вечера, тридцать пять минут и сорок восемь секунд. Они снова стали «друзьями».

Цяньхэ как раз вышел из душа. Увидев уведомление, он не испытал особой радости. Забравшись в постель, он перевёл три тысячи и добавил примечание: «Остаток позже».

Тинъюнь принял перевод, но ничего не ответил.

Как и прежде, им было не о чём говорить. Но теперь Цяньхэ больше не нужно было ждать ответа или терзаться сомнениями. Он выключил телефон и, немного посмотрев в пустоту, уснул.

Через несколько дней каникулы закончились. Соседи по комнате один за другим возвращались в общежитие, привозя с собой гостинцы из дома. Цяньхэ было неловко принимать столько подарков, но против их радушия он был бессилён. За два дня его стол оказался завален

местными деликатесами.

В этом семестре они официально стали второкурсниками. Исчезла первокурсная робость, начались первые прогулы. Цяньхэ иногда приходилось отвечать за троих на перекличках. В клубе Ханьфу тоже кипела работа — начался набор новичков.

Приближался приветственный вечер, и клуб по традиции готовил масштабный номер. Глава труппы Го И решил поставить парный танец — классическую историю «Влюблённые бабочки». Выбрали три пары, одна из которых должна была стать центральной.

— Я в этот раз пас, — честно признался Цяньхэ. — У нас в клубе полно народу, сплошные красавцы и красавицы.

— Без тебя никак, — отрезал Го И, сидя во главе стола. — Мы, третьекурсники, сейчас завалены экзаменами, будем помогать только с набором. Вы, второй курс, отвечаете за программу. Вэнь Цяньхэ, у тебя есть сценический опыт, так что ты — наш Лян Шаньбо. Главная роль.

Цяньхэ приуныл. Он только выкроил время для репетиторства, а теперь придётся всё отменять. С такими темпами он долг до конца жизни не вернёт.

— Я буду Чжу Интай! — с энтузиазмом вызвалась одна из девушек.

— Чжо Сюаньсюань, отлично, — кивнул Го И. — Нужно ещё две пары для массовки.

В разгар обсуждения дверь конференц-зала распахнулась. Вошёл Чжоу Тинъюнь. Он был в тёмных очках и шёл с таким видом, будто мир принадлежит ему одному.

— Что это за манеры — проводить собрание клуба и не звать меня? Как это понимать, господин председатель? — Тинъюнь бесцеремонно уселся рядом с Цяньхэ.

— Не осмелился беспокоить молодого господина Чжоу в его «насыщенной» жизни, — Го И выделил последнее слово. Он не хотел лезть на рожон, но и терпеть этого подонка, меняющего партнёров как перчатки, не собирался.

— И то верно. Я вообще пришёл за Е Цю. Пошли, — Тинъюнь постучал пальцами по столу, указывая на сидящего напротив парня.

Е Цю, судя по всему, побаивался его. Он сидел, опустив голову:

— Брат Юнь, подожди... Я хотел сыграть Лян Шаньбо. Роли ещё не распределили.

— Что ты мнёшься? Хочешь играть — играй. Го И, у Е Цю и внешность, и способности в порядке, так?

— Твой вкус неоспорим, — ядовито ответил Го И. — Вот только на роль Лян Шаньбо мест нет. Если Е Цю так горит желанием — пусть играет Чжу Интай. Ему очень пойдёт.

Го И понимал, что поступает некрасиво по отношению к Е Цю, но к «третьим лишним» у него уважения не было. Видеть эту сладкую парочку было выше его сил.

— Нельзя! Чжу Интай — женщина! — вспыхнул Е Цю.

— И что с того? — фыркнул Го И.

Тинъюнь, как бы ни был он безразличен к происходящему, заметил, что Го И открыто нападает на Е Цю. Он искоса глянул на молчаливого Цяньхэ:

— Женская роль, конечно, не всем под силу. Не каждый ведь у нас госпожа Вэнь — в женском платье так хорош, что мужчины толпами бегают. Глаз не оторвать.

Цяньхэ, который до этого сидел тише воды, вскинул голову и в упор посмотрел на своего обидчика.

— Почему бы не сыграть Чжу Интай ещё раз? Образ ведь получился безупречным...

— Чжоу Тинъюнь, с тебя хватит! — рявкнул Го И.

Присутствующие затаили дыхание. Обе стороны были не из робких.

— Что, тебе можно задевать Е Цю, а мне и слова про Вэнь Цяньхэ сказать нельзя? Ты так руководишь клубом?

— Как я руковожу клубом — не твоё дело. И с этого момента ты больше не член нашего сообщества. А теперь — вон отсюда!

Тинъюнь, которого прилюдно унизили, мгновенно завёлся. Он снял очки и, ткнув пальцем в сторону Го И, глухо произнёс:

— Повтори, что ты сказал?

Го И на мгновение опешил. Он не хотел доводить до крайности, но сдержаться было невозможно.

— Повтори! — голос Тинъюня сорвался на крик.

В зале воцарилась гробовая тишина. Все были уверены: их главе сегодня несдобровать, прогулка до больницы ему обеспечена.

Вэнь Цяньхэ, до этого не проронивший ни слова, вдруг встал. Он мягко опустил руку Тинъюня и спокойно сказал:

— Я сыграю Чжу Интай. А Е Цю пусть будет Лян Шаньбо.

Все взгляды обратились на Цяньхэ. В глазах соклубников читалось восхищение: «Вот это человек! Спас ситуацию».

Тинъюнь на мгновение замер. Ощувив знакомое прикосновение, он хотел было перехватить его ладонь, но Цяньхэ быстро отстранился и с явной брезгливостью отряхнул руку.

— Не нужно, — растерянно произнёс Го И. — Мы найдём кого-нибудь другого.

Ему не хотелось, чтобы Цяньхэ наступал на горло собственной песне под давлением этого мерзавца.

Цяньхэ натянуто улыбнулся:

— Мне не впервой примерять женский образ. К тому же реакция была отличной, никакого дискомфорта. Мне и самому понравилось. В этот раз сыграю без маски.

Внутри него всё кричало от отвращения. Он ненавидел саму мысль об этом, но ради друга, который вступился за него, готов был потерпеть.

— Правда? — Го И всё ещё сомневался, помня, как Цяньхэ сопротивлялся раньше.

Вэнь Цяньхэ уверенно кивнул.

Тинъюнь не почувствовал ни капли радости. Он пришёл сегодня только ради того, чтобы увидеть Цяньхэ. Просто вдруг соскучился. За три месяца разлуки — впервые. А раз захотелось — взял и пришёл.

Он не понимал, почему Цяньхэ так враждебен. Когда они были вместе, Тинъюнь давал гораздо больше. Если кому и должно быть обидно — так это ему. К тому же Цяньхэ никогда не проявлял особой пылкости: встреч избегал, вёл себя прохладно. Да и расставание было его инициативой. А теперь он ведёт себя так, будто Тинъюнь — коварный предатель.

Раз оба просто развлекались, почему бы не разойтись красиво? Такая острая реакция заставляла Тинъюня чувствовать себя виноватым, словно он действительно растоптал чью-то глубокую любовь.

— Раз Вэнь Цяньхэ играет Чжу Интай, тогда я буду его партнёром. Я — Лян Шаньбо.

Студенты восторженно зашущукались:

— Вау! Вот это пара! Они же разнесут зал!

Вэнь Цяньхэ: «?»

Го И про себя: «Проваливай ты уже куда подальше».

Е Цю: «Ну конечно. Кто бы сомневался».

Го И не упустил случая связвить:

— Не смеем утруждать молодого господина Чжоу. Танцы — это не спорт, тут нужна самоотдача, время и техника, иначе травм не избежать. Ты вообще танцевать-то умеешь?

Тинъюнь усмехнулся:

— Можешь сомневаться в чём угодно, но в танцах ты мне и в подмётки не годишься.

И это было правдой. Чжоу Тинъюнь обладал природным талантом к движению.

Вэнь Цяньхэ обладал прекрасными данными: гибкий, статный, фотогеничный. Даже без подготовки он смотрелся бы неплохо. Но Тинъюнь был просто богом сцены. Стоило ему начать — и зал взрывался от восторга.

Цяньхэ ловил себя на мысли, что звание «первого красавца университета» пора отдавать Тинъюню. Оказалось, тот просто умело скрывал свои таланты. Стоило ему выйти в центр, как он начинал буквально светиться, затмевая всех вокруг.

На его фоне Цяньхэ чувствовал себя неуклюжим: движения выходили натянутыми, он постоянно сбивался с ритма и забывал связки. И, конечно, постоянно получал выговоры.

— Слишком топорно. Может, сменим партнёршу? — Тинъюнь в очередной раз отстранился от Цяньхэ и отошёл в сторону.

«Смени, я только за!» — злился про себя Вэнь. Кто выдержит эту ежедневную критику?

— Если считаешь, что кто-то справится лучше — зови.

Тинъюнь открутил крышку бутылки и жадно припал к воде. Цяньхэ невольно засмотрелся на его мерно двигающийся кадык и вдруг почувствовал, что у него самого пересохло во рту.

— Впрочем... никого красивее тебя здесь всё равно нет. Это твой единственный плюс.

Он отшвырнул пустую бутылку и внезапно притянул Цяньхэ за талию:

— Продолжаем.

Тинъюнь взял его за подбородок, заставляя смотреть в глаза:

— Ну что, милая, на чём мы остановились?

Цяньхэ мгновенно покраснел. Он сбросил его руку и отвернулся:

— В танце нет такого движения.

— Теперь есть. В конце будет фальш-целуй. Вот так.

Тинъюнь снова повернул его к себе и наклонился, имитируя поцелуй.

Они были слишком близко. Цяньхэ кожей чувствовал его прерывистое дыхание. Этот подонок был так близко, что стоило огромных усилий не ударить его.

— Цяньхэ... давай помиримся.

<http://bllate.org/book/17446/1653696>